

УДК 159.9

Исследование взаимосвязи межличностных отношений и ксенофобии

Банайтис Наталья Георгиевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей и социальной психологии,
Институт гуманитарного образования и информационных технологий,
105264, Российская Федерация, Москва, ул. Верхняя Первомайская, 53;
e-mail: banaitis.nata@gmail.com

Аннотация

В работе представлен обзор основных теоретических положений по изучению межличностных отношений, ксенофобии и их роли в жизнедеятельности человека. Проанализированы результаты эмпирического исследования, в ходе которого выявлены взаимосвязи уровней ксенофобии, толерантности и межличностных отношений. Показано, что в целом у испытуемых наблюдается стабильный и открытый характер коммуникативных особенностей, отмечается субъективное эмоциональное благополучие испытуемых, что говорит об успешном разрешении или отсутствии у них трудностей в общении с другими людьми, а также демонстрируется общая удовлетворенность в целом отношениями с окружающими людьми. Наблюдается проявление у большинства испытуемых стремления к принятию групповых правил и норм поведения, социальных и морально-этических ценностей, стремления к установлению и развитию близких доверительных отношений с членами группы и за ее пределами, готовности к взаимодействию, сочувствию и оказанию поддержки и помощи окружающим. У большинства испытуемых наблюдается доминирование среднего уровня склонности к ксенофобии. У испытуемых наблюдается преобладание среднего и высокого уровней толерантности, что говорит о том, что в целом такие индивиды обладают позитивной этнической идентичностью, воспринимая представителей других наций без негативных предубеждений и опасений и позитивно оценивая большинство представителей других этносов.

Для цитирования в научных исследованиях

Банайтис Н.Г. Исследование взаимосвязи межличностных отношений и ксенофобии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5А. С. 114-125.

Ключевые слова

Межличностные отношения, ксенофобия, конфликт, толерантность, коммуникативные особенности.

Введение

Изучение особенностей межличностных отношений обусловлено потребностью понять, объяснить и устранить социальные противоречия в развитии современного общества, решить проблемы в малых и больших социальных группах, достигнуть взаимопонимания в семьях и коллективах.

Одним из факторов, мешающих продуктивному и благоприятному протеканию межличностных отношений, является высокий уровень ксенофобии в современном обществе. Ксенофобия превращается в очень опасное психологическое и социальное явление. Когда различия между людьми сами по себе начинают восприниматься как проблема, когда данных различий боятся, вот именно тогда «чужие» из «других» превращаются в «чуждых», вызывают ненависть, неприязнь, агрессию и страх и воспринимаются как угроза нашей позитивной самобытной идентичности и привычному образу жизни. Страх порождает неприязнь, которая может перейти в ненависть и враждебность [Солдатова, Макачук, 2006].

Ксенофобия быстро разрушает межличностные отношения и негативно влияет на личность в целом. Чувство страха, лежащее в основе ксенофобии, является огромным препятствием для саморазвития и продуктивного общения с окружающими, тем самым пагубно воздействуя на межличностные отношения. Особенно повышение уровня ксенофобии характерно для современного человека, развивающегося в современном обществе. Современному успешному человеку постоянно нужно осваивать новые навыки, умения, знания, контактировать с большим количеством людей, но из-за страха и ксенофобии индивид может замкнуться в себе, перестать контактировать с окружающими и осваивать новые знания. Выполняя функцию изоляции, ксенофобия мешает развитию продуктивного межкультурного диалога и тормозит прогресс человечества. Все эти факторы крайне неблагоприятно влияют на межличностные отношения человека, порождают тревожность и разрушают его личность в целом.

Страхи, неприязнь и недоверие, порожденные ксенофобией, заполняют все существование человека, всю его жизнь и неизбежно приводят к повышению уровней тревожности, напряжения и даже полному разрушению межличностных отношений.

Межличностные отношения

В «Словаре практического психолога» понятие «межличностные отношения» определяется следующим образом: «межличностные отношения – это субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний людей в ходе совместной деятельности и общения. Система разнообразных установок, ориентаций, ожиданий, различных стереотипов и прочих понятий, с помощью которых люди воспринимают и оценивают друг друга. Эти понятия характеризуются содержанием, ценностями, целями и организацией совместной деятельности; являются основой формирования психологического климата в коллективе» [Бодалев, 2011].

Межличностные отношения – это особая связь человека с другими людьми. Они индивидуальны и уникальны для каждого человека, так как задействуют его разум, чувства, эмоции, которые определяют и оказывают влияние на качество и продуктивность его взаимодействия с другими.

В настоящее время в российской психологии существуют различные точки зрения по поводу того, какое место занимают межличностные отношения в реальной жизни людей. Например,

В.Н. Мясищев считал, что самое главное, что определяет личность, – «...ее отношения к людям, являющиеся одновременно взаимоотношениями...» [Мясищев, 1999, т. 2, 206].

Изучая разновидности межличностных отношений в социально-психологической литературе, Г.М. Андреева заметила, что К.К. Платонов рассматривал их как «отражение в сознании общественных отношений» [Платонов, 1974, 65]. Сама же она была уверена в том, что «...природа межличностных отношений может быть правильно понята, если их не ставить в один ряд с общественными отношениями, а увидеть в них особый ряд отношений, возникающих внутри каждого вида общественных отношений, а не вне их...» [Андреева, 2001, 72].

Н.Н. Обозов, последователь идей В.Н. Мясищева, замечает, что «межличностные отношения – это всегда "субъект – субъектные" связи, особенностью которых являются постоянная взаимность и изменчивость» [Обозов, 1990, 7]. Основываясь на таких понятиях, как глубина отношения, функции отношений, избирательность в выборе партнеров, Н.Н. Обозов разработал следующую классификацию межличностных взаимоотношений: отношения знакомства, приятельские, товарищеские, дружеские, любовные, супружеские, родственные и деструктивные отношения. Главным критерием межличностных отношений ученый считал глубину вовлечения индивида в отношения [Там же, 32].

Межличностные отношения оказывают большое влияние на особенности поведения не только каждого члена группы, но и всей группы в целом. Положение личности в структуре отношений внутри группы определяется, прежде всего, таким понятием, как социометрический статус. Л.И. Шумская расшифровала данное понятие как «результат многофакторного эмоционального сплоченного отношения членов группы к личным, деловым, моральным и другим качествам данного человека» [Шумская, 2005]. Неблагоприятное положение личности в структуре межличностных отношений является серьезной помехой на пути формирования и развития положительных качеств и характеристик индивида, существенно замедляет его развитие и личностный рост.

Межличностные отношения никогда не стоят на месте, они постоянно меняются и очень динамичны. Анализ и отслеживание динамики таких характеристик межличностных отношений, как эмоциональная сплоченность, ценностно-ориентационное единство и социометрическая структура группы, дают возможность составить реальный отчет о развитии группы в целом. Таким образом, межличностные отношения являются важнейшим компонентом структуры группы и позволяют сделать вывод о продуктивности ее функционирования.

Чувства, лежащие в основе межличностных отношений, можно разделить на две группы: чувства, сближающие людей, дающие стимул к совместным действиям, общению, и чувства, разъединяющие людей, когда не возникает желания взаимодействовать и общаться с другим индивидом. Стиль общения, результаты деятельности и особенности поведения человека в малой группе, как правило, вызывают со стороны окружающих определенные ответные реакции и чувства. Таким образом, формируется отношение членов коллектива к человеку – негативное, позитивное или равнодушное [Бодалев, 2002].

В процессе трудовой деятельности между людьми возникают официальные или деловые отношения, которые регламентируются обязанностями и инструкциями, установленными администрацией. Личные отношения в большей мере управляются симпатией и антипатией, они носят доверительный и непринужденный характер. Приятельские отношения возникают в том случае, если люди друг другу нравятся, стремятся к контакту, общению, имеют общие интересы и взгляды.

Межличностные отношения имеют большое значение в жизни современного человека. Люди не только общаются, совместно действуют, но и оказывают влияние друг на друга, оценивают свои и чужие поступки, вырабатывают у себя положительные или отрицательные качества, усваивают определенные правила и нормы поведения. В процессе межличностных отношений индивиды часто стремятся реализовать свои собственные планы и цели, высказать свое мнение, поступать по своему желанию в той или иной ситуации. Поэтому зачастую эти обстоятельства приводят к возникновению конфликтов. Конфликт – это столкновение противоречивых взглядов, несовместимых друг с другом точек зрения, интересов, норм и форм поведения, чреватое серьезными, далеко идущими последствиями, если оно своевременно не будет устранено [Немов, 2001, 83].

Большим препятствием к установлению доверительных отношений является ксенофобия, которая опутывает человека страхами и предубеждениями, не только мешая ему выстраивать продуктивные межличностные отношения, но и не позволяя даже заводить новые знакомства.

Ксенофобия

Ксенофóбия (от греч. Ξένος – чужой + φόβος – страх) – страх, нетерпимость, вражда, неприязнь, неприятие, ненависть к чему-либо или кому-либо незнакомому, непривычному, чужому; восприятие незнакомого как непонятого, непостижимого, а поэтому враждебного, опасного и отталкивающего. По мере своего развития ксенофобия может вызывать даже навязчивый страх и боязнь перед незнакомыми лицами и неизвестными явлениями [Ожегов, 1987, 205].

Ксенофобия имеет давние биологические корни, которые с легкостью могут быть выявлены и прослежены при изучении науки о поведении – этологии. Об этом говорил и Конрад Лоренц в своем труде «Восемь смертных грехов цивилизованного человечества»: «Каждая достаточно четко выделенная культурная группа стремится в действительности и на самом деле рассматривать себя как замкнутый в себе вид – настолько, что членов других себе подобных групп и сообществ не считают полноценными людьми» [Лоренц, 1998, 205].

Объектами ксенофобии могут являться как конкретные группы – представители чуждой религии (инверцы), племени или нации, расы, государства (иностранцы, граждане), так и вообще все «чужие» («обобщенный Чужой»), по выражению известного российского социолога Ю. Левады [Левада, 2004].

В современной социальной психологии данные явления трактуются в более четких аналитических терминах, таких как социальная нетерпимость, межгрупповой конфликт, этнические предубеждения и стереотипы. Человек, страдающий ксенофобией, относится с нетерпимостью и отчуждением как к незнакомым и чужим людям, так и к чему-либо непонятному для него, незнакомому. Общение с данным индивидом затруднено, и часто окружающие просто от него отдаляются и оставляют его наедине со своими проблемами и страхами.

Ксенофоб воспринимает новых людей или события как реальную и очевидную угрозу, опасность или враждебность. В самых тяжелых формах ксенофобия может оказаться воздвигнутой в ранг особого мировоззрения и повлечь за собой серьезные негативные последствия, вызывая и провоцируя серьезную вражду по принципу национального, социального или религиозного деления людей. В некоторых случаях, хотя они и не часты, подобные идеи трактуются в буквальном смысле, представляя собой навязчивую

отчужденность и боязнь перед большим количеством самых разных людей. Когда это происходит, такому человеку становится уже просто необходима помощь психолога, так как в данном случае это перерастает уже в клиническую фобию. Некоторые современные ученые говорят о том, что практически каждый гражданин может найти скрытую грань ксенофобии, которая окажется ему близкой и понятной [Кондратьев, Ильин, 2007].

Российский социолог Лев Гудков в ходе ряда исследований подсчитал, что в России вероятность конфликтов по причине ксенофобии составляет 75-80% от общей массы населения. Таким образом, российский ксенофоб может выбрать объектом своей неприязни любого представителя иной, чуждой ему субкультуры [Гудков, 2005, 60].

Для России вопросы национальных конфликтов и ксенофобии были актуальны всегда, так как с давних пор шло постоянное присоединение новых земель, а вместе с ними и новых этнических групп со своими особыми традициями и обычаями. Особенно широко в настоящее время конфликты на почве ксенофобии возникают в крупных промышленных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и др. Это происходит из-за переполненности крупных городов представителями самых различных этнических групп. Авторы новой стратегии развития по программам Университета ООН в конце 70-х гг. «подчеркивали, что каждый этнос должен выбирать тот путь развития, который в наилучшей мере отвечает его социальным и культурным традициям» [Стефаненко, 2003].

Причины происхождения ксенофобии гораздо сложнее, чем в случаях с остальными фобическими расстройствами. Здесь мы можем увидеть целый ряд причин и механизмов, которые формируют ксенофобию и другие признаки и проявления национальной неприязни, которая доходит до настоящего национализма с политическим подтекстом.

Важная особенность феномена ксенофобии заключается в том, что возникновение данного психического расстройства у каждого человека может иметь свою индивидуальную причину. Как и в случаях с другими фобиями, причина часто скрывает свои истоки в детских впечатлениях, сохранившихся на всю жизнь и оказавших немалое влияние на дальнейшее мировоззрение индивида. В большинстве случаев дети часто подражают своим родителям, другим старшим родственникам и вообще любым знакомым им взрослым людям. Если случается так, что в семье кто-то отрицательно относится к людям другой национальности или просто к тем, кто является незнакомым, непонятым и чуждым, то можно с высокой долей вероятности быть уверенным в том, что подобные негативные идеи, настроения и опасения перенимает и ребенок [Рогов, 2001, кн. 1]. Определенную ясность в исследование феномена ксенофобии вносит психоаналитическая теория «авторитарной личности», согласно которой предубежденный субъект проецирует на другого и приписывает ему свои собственные морально неприемлемые чувства и влечения (агрессивность, зависть, расчетливость, боязнь, лицемерие и т. д.). В экстремальных и запущенных ситуациях ксенофобия действительно развивается и превращается в неконтролируемую фобию, по своим симптомам напоминающую манию преследования, когда человеку везде и повсюду мерещатся враги [Ядов, 2000].

Современные психологи пришли к выводу о том, что в основе ксенофобии находятся три чувства – презрение, отвращение и гнев. Эти негативные эмоции порождают тревожное и агрессивное поведение людей в социуме. В основе ксенофобии лежит страх, страх всего неизвестного и чуждого, не имеющий четкого направления и логических объяснений [Муравьев, 1997].

Повышенный уровень ксенофобии крайне отрицательно влияет на личность человека, сопровождается эмоциональным дискомфортом, предчувствиями грозящей опасности, боязни

всего нового. Все эти факторы тормозят личностное развитие, человек замыкается в себе и постепенно погружается в затяжную депрессию, неврозы и пессимизм. Из-за всего вышесказанного у индивида появляются проблемы в межличностных отношениях с другими людьми, повышаются агрессивность, напряженность, отчужденность и конфликтность в общении с окружающими. Развитие уровня ксенофобии у человека и воздвижение ее в ранг мировоззрения очень опасны для общества в целом. Это может стать причиной вражды по принципу национального, социального или религиозного деления людей [Андреева, 2001].

Выявление взаимосвязи межличностных отношений и ксенофобии

Эмпирическое исследование, целью которого являлось выявление взаимосвязи межличностных отношений и ксенофобии, проводилось среди жителей города Москвы. В исследовании принимали участие 60 человек (30 мужчин и 30 женщин) в возрасте от 40 до 45 лет. Все испытуемые хорошо образованные и развитые люди, имеющие одно и более высшее образование. Исследование включало три этапа.

На первом этапе исследования для изучения субъективной оценки межличностных отношений нами был применен опросник СОМО С.В. Духновского. Автор данного опросника под межличностными отношениями понимает реализацию субъективных отношений людей друг к другу, изменяющую их состояния и настроения. Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» представляет собой психодиагностический инструмент для измерения характеристик дисгармонии межличностных отношений с помощью самооценок обследуемого. Индикаторами дисгармоничности отношений выступают напряженность, отчужденность, конфликтность и агрессивность в отношениях между людьми, поэтому в тесте четыре одноименные шкалы и сорок вопросов. В данном опроснике необходимо было оценить каждую фразу исходя из того, какой вариант ответа был больше всего близок к обычной реакции испытуемого. Для дальнейшего изучения межличностных отношений нами была использована методика диагностики особенностей межличностного поведения человека в группе, или «Q-сортировка» В. Стефансона. Методика применяется для изучения представлений личности о себе, выявления основных тенденций поведения в группе. При использовании этой методики появляется возможность выявления и определения шести основных тенденций поведения человека, проявляемых им в реальной группе: зависимость, независимость, принятие «борьбы» и избегание «борьбы», общительность, необщительность. По мнению авторов данной методики, эти шесть базовых тенденций поведения в совокупности составляют характерную специфику установления и поддержания человеком межличностных отношений в социальной группе, специфику организации им коммуникации с окружающими.

В ходе второго этапа изучаются уровень ксенофобии и толерантности испытуемых. Для выявления склонности испытуемых к ксенофобии нами был взят тест-опросник, состоящий из 12 вопросов, в каждом из которых предлагался на выбор один из пяти вариантов ответа. Обработка полученных результатов заключалась в подсчитывании общего количества баллов по всем вопросам. Если испытуемый набирает менее 20 баллов, это свидетельствует о низком уровне склонности к ксенофобии, 21-30 баллов говорят о среднем уровне склонности к ксенофобии, а 31-50 баллов показывают высокий уровень склонности к ксенофобии. Для дальнейшего изучения подверженности испытуемых влиянию ксенофобских идей и настроений мы провели диагностику общего уровня толерантности испытуемых с помощью методики

«Индекс толерантности». В основу данного опросника лег отечественный и зарубежный опыт исследований в области психологии толерантности.

Толерантность – это термин социологии, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, обычаям и поведению, отсутствие стремления к навязыванию своих убеждений другим людям. Толерантность подразумевает также терпимое восприятие иного мировоззрения или образа жизни, уважение, принятие и адекватное восприятие других культур, способов индивидуального самовыражения личности и человеческой индивидуальности (Г.У. Солдатова, Г.Д. Дмитриев, П.В. Степанов, С.К. Бондырева, Д.В. Колесов и др.). Интолерантность включает в себя неприятие или отрицание культуры, поведения, традиций, ценностей, образа жизни представителей других этносов. Одной из форм проявления интолерантности является ксенофобия. Данный опросник состоит из 22 утверждений, которые отражают как общее отношение к окружающему миру и другим людям, так и социальные установки в различных областях взаимоотношений, где проявляются толерантность и интолерантность человека. В данную методику также входят утверждения, выявляющие отношение к некоторым социальным группам (меньшинствам, психически нездоровым людям, нищим), коммуникативные установки (уважение и принятие мнения оппонентов, готовность к конструктивному решению конфликтов и продуктивному сотрудничеству). Также уделено внимание такому явлению, как этническая толерантность/интолерантность (отношение к людям иной расы и этнической группы, к собственной этнической группе, оценка культурной дистанции). Три шкалы данного опросника направлены на диагностику и исследование таких аспектов толерантности, как толерантность этническая, толерантность социальная и толерантность как черта личности. Этническая толерантность направлена на выявление отношения индивида к представителям других этнических групп, определение установок и предубеждений в сфере межкультурного взаимодействия. Социальная толерантность предоставляет возможность для исследования толерантных и интолерантных проявлений в отношении различных социальных групп, а также для изучения установок и убеждений индивида по отношению к некоторым социальным явлениям. Толерантность как черта личности выявляет личностные особенности, убеждения и установки, которые определяют отношение человека к окружающему миру.

В ходе третьего этапа выявляются корреляционные связи между уровнем ксенофобии, толерантностью и межличностными взаимоотношениями путем математико-статистической обработки результатов по Спирмену. При корреляционном анализе ставится задача установить, существует ли какая-то связь между двумя показателями в одной выборке, причем если данная связь является значимой, то она сопровождается увеличением либо возрастанием одного показателя при положительной корреляции или уменьшением другого при отрицательной корреляции.

На основании результатов изучения межличностных отношений путем тестирования респондентов по методике СОМО С.В. Духновского можно сделать следующие выводы. Средние значения шкалы напряженности (63%) говорят нам о субъективном эмоциональном благополучии испытуемых, успешном разрешении или отсутствии у них трудностей в общении с другими людьми и показывают нам общую удовлетворенность в целом отношениями с окружающими людьми. Преобладание у испытуемых средних значений по шкале отчужденности (57%) указывает на отсутствие у них чувства одиночества и изолированности от других людей и преобладание доверительных и позитивных отношений в большинстве межличностных контактов. Преобладание у испытуемых средних показателей по шкале агрессии (63%) говорит в целом об отсутствии негативных эмоций и раздражения при общении

с окружающими и преобладании во взаимодействиях дружелюбия и тактичности. Средние значения шкалы конфликтности (75%) указывают нам в целом на отсутствие у испытуемых стремления к спорам, противоречиям и разжиганиям конфликтов в общении с окружающими.

Для дальнейшего изучения межличностных отношений нами была проведена методика диагностики особенностей межличностного поведения человека в группе, или «Q-сортировка» В. Стефансона. После обработки данных мы обнаружили высокие уровни показателей у большинства испытуемых по следующим шкалам-тенденциям: зависимость (62%), общительность (89%) и решительность (или принятие борьбы) (83%). Проявление у большинства испытуемых показателей тенденции к зависимости (62%) проявляется в стремлении индивида (внешнему или внутреннему) к принятию групповых правил и норм поведения, социальных и морально-этических ценностей. Данная особенность личности связана с доверчивостью, уступчивостью, пассивной подчиняемостью человека в межличностных контактах, с его зависимостью от членов группы. Преобладание у большинства испытуемых показателей тенденции к общительности (89%) заключается в наличии у них стремления к установлению и развитию близких доверительных отношений с членами группы и за ее пределами, готовности к взаимодействию, сочувствию и оказанию поддержки и помощи окружающим. Высокие показатели тенденции к принятию борьбы (или решительности) (83%) указывают на наличие у большинства испытуемых стремлений к активному участию в социальной жизни группы, совместному обсуждению и принятию основных решений и вопросов, управлению действиями окружающих в соответствии со своими желаниями и целями.

Для выявления склонности испытуемых к ксенофобии нами был взят соответствующий тест-опросник. После получения результатов обработки мы сделали следующие выводы. У большинства испытуемых (58%) наблюдается средний уровень склонности к ксенофобии. Данные индивиды признались нам в том, что в целом особого негативного отношения к представителям иных национальностей за собой не замечали, для них большее значение имеют поведение, характер и моральные ценности человека, чем его национальность. Испытуемые с низким уровнем склонности к ксенофобии (27%) пояснили нам, что вообще крайне редко обращают внимания на национальность человека, она для них не важна. И 10 человек (15%) с высоким уровнем склонности к ксенофобии заявили, что часто придают большое значение национальности собеседника. Испытуемые данной группы также признались в том, что стараются избегать общения с представителями иных национальностей, отличных от русской.

Для дальнейшего изучения подверженности испытуемых влиянию ксенофобских идей и настроений мы провели диагностику общего уровня толерантности испытуемых с помощью методики «Индекс толерантности». Толерантность как черта личности выявляет личностные особенности, убеждения и установки, которые определяют отношение человека к окружающему миру. После обработки, расшифровки и интерпретации полученных показателей исследования мы получили следующие результаты.

У большинства испытуемых было выявлено преобладание среднего (44%) и высокого (44%) уровней толерантности, результаты получились равными. Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод о том, что для испытуемых со средним уровнем толерантности характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт, в одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность. В большинстве случаев такие люди обладают позитивной этнической идентичностью, воспринимая представителей других наций без негативных предубеждений и опасений и позитивно оценивая большинство представителей других этносов.

Испытуемые с высоким уровнем толерантности (44%) обладают выраженными чертами толерантной личности: им свойственно наличие позитивной этнической идентичности, они характеризуются положительным, заинтересованным и уважительным отношением к представителям других наций, низким уровнем социальной дистанции (допускают видеть представителей других этносов в качестве своих друзей, близких родственников, соседей, коллег по работе). Отношение к различным социальным группам у таких людей также без явных негативных предубеждений и опасений, в целом они готовы к продуктивному коммуникативному взаимодействию (уважение и принятие мнения оппонентов, готовность к конструктивному решению конфликтов и успешному сотрудничеству).

Далее на основании результатов корреляционного анализа показателей, полученных в процессе исследования, путем применения метода математической статистики (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) были оценены наличие и теснота взаимосвязей. После обработки и сравнения данных уровней ксенофобии с данными по каждой из четырех шкал межличностных отношений (напряженности, отчужденности, конфликтности и агрессии) подтвердилась достоверность взаимосвязи межличностных отношений и ксенофобии. Положительная корреляция указывает на тесную прямую взаимосвязь межличностных отношений и ксенофобии, т. е. чем выше уровень ксенофобии, тем напряженнее межличностные отношения.

После обработки и сравнения данных уровней толерантности с данными по каждой из трех преобладающих шкал – тенденций поведения в реальной группе (зависимость, общительность, решительность) подтвердилась достоверность взаимосвязи тенденций поведения в реальной группе и толерантности. Положительная корреляция указывает на тесную прямую взаимосвязь зависимости, общительности, решительности и толерантности, т. е. чем выше уровень толерантности, тем более положительными, лучше развитыми и продуктивными будут особенности межличностного поведения индивида в реальной группе.

Заключение

Обобщая полученные результаты исследования, можно сделать следующее заключение: в целом у испытуемых наблюдается стабильный и открытый характер коммуникативных особенностей; отмечается субъективное эмоциональное благополучие испытуемых, что говорит об успешном разрешении или отсутствии у них трудностей в общении с другими людьми; демонстрируется общая удовлетворенность в целом отношениями с окружающими людьми. Наблюдается проявление у большинства испытуемых стремления к принятию групповых правил и норм поведения, социальных и морально-этических ценностей, стремления к установлению и развитию близких доверительных отношений с членами группы и за ее пределами, готовности к взаимодействию, сочувствию и оказанию поддержки и помощи окружающим. У большинства испытуемых наблюдается доминирование среднего уровня склонности к ксенофобии. У испытуемых наблюдается преобладание среднего и высокого уровней толерантности, что говорит о том, что в целом такие индивиды обладают позитивной этнической идентичностью, воспринимая представителей других наций без негативных предубеждений и опасений и позитивно оценивая большинство представителей других этносов. Лишь у 12% испытуемых (8 человек) мы можем наблюдать низкий уровень толерантности, что говорит о наличии у них негативных установок и предубеждений по отношению к представителям других национальностей или различных чуждых им

социальных групп. У этих же людей был выявлен высокий уровень склонности к ксенофобии.

Стоит предположить, что на результаты исследования повлияли различные факторы, включая характеристики испытуемых, в частности наличие высшего образования. В любом случае результаты исследования требуют, на наш взгляд, глубокого осмысления и продолжения изучения данной проблемы.

Необходимо подчеркнуть, что изучение межличностных отношений и механизмов достижения в них гармонии и взаимопонимания дает возможность изменить к лучшему многие социальные противоречия в развитии современного общества, семьи и отдельного конкретного индивида. Межличностные отношения проходят практически через все сферы жизнедеятельности человека, поэтому наша задача заключается в том, чтобы сделать их более продуктивными и позитивными, исключить напряженность, конфликтность, агрессию и ксенофобию, которые мешают людям жить в мире и согласии.

Библиография

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001. 376 с.
2. Бодалев А.А. Общение. Энциклопедический словарь. М.: Когито-Центр, 2011. 2280 с.
3. Бодалев А.А. Психология общения. Избранные психологические труды. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2002. 320 с.
4. Гудков Л.Д. Смещенная агрессия: отношение россиян к мигрантам // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 6. С. 60-77.
5. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. 464 с.
6. Левада Ю. Обобщенный чужой // Вестник общественного мнения. 2004. № 3.
7. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. М.: Республика, 1998. 393 с.
8. Муравьев А. Ксенофобия: от инстинкта к идее. М.: Вопросы психологии, 1997.
9. Мясичев В.Н. Понятие личности в аспектах нормы и патологии // Психология личности. Самара: Бахрах, 1999. Т. 2.
10. Немов Р.С. Психология. Словарь-справочник. М.: Дрофа, 2001. 204 с.
11. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. Киев: Лебедь, 1990. 192 с.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987. 790 с.
13. Платонов К.К. О системе психологии. М., 1974. 158 с.
14. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: в 2 кн. М.: Владос, 2001. Кн. 1. 384 с.
15. Солдатова Г.У., Макаrchук А.В. Тренинг по профилактике ксенофобии. М.: Генезис, 2006. 256 с.
16. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2003. 368 с.
17. Шумская Л.И. Личностно-профессиональное становление студентов в процессе социализации. Минск: РИВШ, 2005. 271 с.
18. Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество. Куда идет Россия? Власть, общество, личность. М., 2000. 390 с.

A study of the interrelation between interpersonal relations and xenophobia

Natal'ya G. Banaitis

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of general and social psychology,
Institute for the Humanities and Information Technologies,
105264, 53, Verkhnyaya Pervomaiskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: banaitis.nata@gmail.com

Abstract

The article presents an overview of the main theoretical positions on the study of interpersonal relations, xenophobia and their role in human life. It analyses the results of the empirical research, which demonstrate the interrelation between the levels of xenophobia, tolerance and interpersonal relations. In general, the answers of the respondents show the stable and open nature of the communicative features and demonstrate the subjective emotional well-being of the respondents, which reveals that the respondents succeed in communicating with other people or experience almost no difficulties during communication, they also demonstrate overall satisfaction with relationships with other people. Most of the respondents try to observe group rules and behavioural norms, hold social and ethical values, establish and maintain close relationships with group members and other people, they are willing to communicate, support and help others. Most of the respondents demonstrate the dominance of the average level of the propensity for xenophobia. The respondents show the predominance of the medium and high levels of tolerance, which reveals that, in general, such individuals maintain a positive ethnic identity, perceiving representatives of other nations without any negative preconceptions and fears and adopting a positive attitude the majority of representatives of other ethnic groups.

For citation

Banaitis N.G. (2018) Issledovanie vzaimosvyazi mezhlichnostnykh otnoshenii i ksenofobii [A study of the interrelation between interpersonal relations and xenophobia]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (5A), pp. 114-125.

Keywords

Interpersonal relations, xenophobia, conflict, tolerance, communicative peculiarities.

References

1. Andreeva G.M. (2001) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Moscow: Aspekt Press Publ.
2. Bodalev A.A. (2011) *Obshchenie. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Communication. An encyclopedia]. Moscow: Kogito-TsentrPubl.
3. Bodalev A.A. (2002) *Psikhologiya obshcheniya. Izbrannyye psikhologicheskie trudy* [The psychology of communication. Selected psychological works]. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute.
4. Gudkov L.D. (2005) Smeshchennaya agressiya: otnoshenie rossiyan k migrantam [Displaced aggression: the attitude of the Russians towards migrants]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii* [Bulletin of public opinion. Data. Analysis. Discussion], 6, pp. 60-77.
5. Kondrat'ev M.Yu., Il'in V.A. (2007) *Azbuka sotsial'nogo psikhologa-praktika* [The ABC book for practicing social psychologists]. Moscow: PER SE Publ.
6. Levada Yu. (2004) Obobshchennyi chuzhoi [The generalised alien]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya* [Bulletin of public opinion], 3.
7. Lorenz K. (1973) *Die acht Todsünden der zivilisierten Menschheit*. (Russ. ed.: Lorenz K. (1998) *Vosem' smertnykh grekhov tsivilizovannogo chelovechestva*. Moscow: Respublika Publ.)
8. Murav'ev A. (1997) *Ksenofobiya: ot instinkta k idee* [Xenophobia: from instincts to ideas]. Moscow: Voprosy psikhologii Publ.
9. Myasishchev V.N. (1999) Ponyatie lichnosti v aspektakh normy i patologii [The concept of personality in the aspects of the norm and pathology]. In: *Psikhologiya lichnosti* [Personality psychology], Vol. 2. Samara: Bakhrakh Publ.
10. Nemov R.S. (2001) *Psikhologiya. Slovar'-spravochnik* [Psychology. A dictionary]. Moscow: Drofa Publ.
11. Obozov N.N. (1990) *Psikhologiya mezhlichnostnykh otnoshenii* [The psychology of interpersonal relations]. Kyiv: Lebed' Publ.
12. Ozhegov S.I. (1987) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
13. Platonov K.K. (1974) *O sisteme psikhologii* [On the system of psychology]. Moscow.

-
14. Rogov E.I. (2001) *Nastol'naya kniga prakticheskogo psikhologa: v 2 kn.* [A handbook of practical psychologists: in 2 books], Book 1. Moscow: Vldos Publ.
 15. Shumskaya L.I. (2005) *Lichnostno-professional'noe stanovlenie studentov v protsesse sotsializatsii* [Personal and professional development of students in the process of socialisation]. Minsk: RIVSh Publ.
 16. Soldatova G.U., Makarchuk A.V. (2006) *Trening po profilaktike ksenofobii* [Training for the prevention of xenophobia]. Moscow: Genezis Publ.
 17. Stefanenko T.G. (2003) *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow.
 18. Yadov V.A. (2000) *Rossiya kak transformiruyushcheesya obshchestvo. Kuda idet Rossiya? Vlast', obshchestvo, lichnost'* [Russia as a transforming society. Where is Russia going? Power, society, personality]. Moscow.